

О практике рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 298–306 Уголовного кодекса Республики Беларусь (по материалам обзора)

Вопросы обеспечения общественной безопасности постоянно находятся в поле зрения Верховного Суда Республики Беларусь. В июне 2016 г. результаты изучения и обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с несоблюдением правил пожарной безопасности, производственной дисциплины, охраны труда, охраны оружия и боеприпасов, обращения с оружием и боеприпасами и иными опасными предметами (ст.ст. 298–306 УК), были обсуждены Президиумом Верховного Суда.

Обеспечение общественной безопасности и дисциплины является важнейшей задачей любого государства. Первостепенное значение этому вопросу придается и в Республике Беларусь, в связи с чем государством проводится скоординированная и системная работа.

Важным этапом в организации деятельности государственных структур по обеспечению безопасного и поступательного развития белорусского общества стало издание Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» (далее – Директива № 1). Директива № 1 ориентирует общество на использование всех имеющихся резервов для предотвращения людских и материальных потерь от производственного, транспортного и бытового травматизма, пожаров и других чрезвычайных ситуаций. Важнейшими ее требованиями являются укрепление трудовой и исполнительской дисциплины, повышение качества охраны труда, персональная ответственность за порядок на производстве, борьба с пьянством и наркоманией.

Реализация комплекса мероприятий, предусмотренных Директивой № 1, позволила значительно повысить уровень общественной безопасности, сделать жизнь граждан Республики Беларусь более комфортной.

По данным Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в последние годы

наблюдается устойчивая тенденция снижения производственного травматизма. За пять лет общее количество пострадавших сократилось на 25,4%, погибших – на 37,2%. Так, в 2011 году количество погибших составило 196 человек, в 2015-м – 123. В год издания Директивы № 1 на производстве погибло 254 человека, что более чем в два раза превышало количество погибших в 2015 году. Такая ситуация дает повод для оптимизма, однако считать проблему до конца решенной оснований пока не имеется.

Основной причиной несчастных случаев на производстве с тяжелыми последствиями по-прежнему являются нарушения трудовой и производственной дисциплины, инструкций по охране труда, допущенные самими потерпевшими (в 2015 г. – в 20,5% случаев). На втором месте в ряду таких причин стоит невыполнение руководителями и специалистами обязанностей по охране труда (16,9%).

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в республике ежегодно снижается количество пожаров, а также пострадавших от них людей. Так, в 2015 году зарегистрировано 6 113 пожаров, где погибло 578 человек и травмировано 280 человек. За аналогичный период предыдущего года произошло 6 805 пожаров, 739 человек погибло в огне и 418 человек травмировано.

Основными причинами пожаров являются неосторожное обращение с огнем (43,4% от всех пожаров по республике в среднем за 2011–2015 гг.), несоблюдение правил эксплуатации печей,

А. ЛУПИНОВИЧ,
судья Верховного Суда
Республики Беларусь

теплогенерирующих агрегатов и устройств (12,9%), нарушение правил эксплуатации электросетей и электрооборудования (10,2%).

Учитывая государственную важность выполнения задач, поставленных в Директиве № 1, вопросы обеспечения общественной безопасности постоянно находятся в поле зрения Верховного Суда Республики Беларусь.

В 2005 году Верховным Судом была изучена судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 302–306 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), по материалам которой принято постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 УК)» (далее – постановление Пленума от 28 сентября 2005 г. № 8). В этом постановлении достаточно детально разъяснены основания уголовной ответственности и особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 302–306 УК, что способствовало формированию единообразной судебной практики по делам данной категории.

В 2013 году Верховным Судом проанализирован ход выполнения судами указанного постановления Пленума, и в принятом Президиумом постановлении от 25 сентября 2013 г. № 5 «О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 УК)» (далее – постановление Президиума от 25 сентября 2013 г. № 5) обращено внимание на выявленные недостатки, даны рекомендации по улучшению качества рассмотрения уголовных дел данной категории.

В первом полугодии 2016 г. Верховным Судом вновь изучена и обобщена практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с несоблюдением должностными и иными ответственными лицами правил пожарной безопасности, производственной дисциплины, охраны труда. Помимо этих вопросов проанализирована судебная практика по уголовным делам о нарушениях правил охраны оружия и боеприпасов, правил обращения с оружием и боеприпасами и иными опасными предметами (ст.ст. 298–301 УК). По результатам изучения принято постановление Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 июня 2016 г. № 5 (далее – постановление Президиума от 30 июня 2016 г. № 5).

Статистические данные свидетельствуют о существенном снижении судимости за анализируемые преступления. За последние пять лет судимость по ст.ст. 298–306 УК снизилась на 39,9% (с 56 осужденных в 2011 г. до 34 – в 2015 г.).

Среди осужденных большинство составляли лица, нарушившие правила охраны труда (ст. 306 УК) и правила безопасности горных или строительных работ (ст. 303 УК), – 51% и 26% соответственно. Осужденные по ст. 304 УК за нарушение правил пожарной безопасности составили 16%.

По ст.ст. 299, 301, 302, 305 УК судимость носит единичный характер, а по ст.ст. 298, 300 УК вовсе отсутствует.

Чаще всего преступления рассматриваемой категории совершались в сфере строительства – 25 дел (42,4% от общего количества изученных), промышленности – 17 дел (28,8%), сельского хозяйства – 10 (17%).

Наиболее распространенными общественно опасными последствиями совершения указанных преступлений явились: причинение тяжкого телесного повреждения – 23 дела, смерть человека – 21 дело, причинение менее тяжкого телесного повреждения – 11 дел. Последствия в виде смерти двух и более лиц имели место по 4 делам, пожара – по 6 делам, ущерба в крупном размере – по 4 делам.

Общее число потерпевших составило 67 человек, из которых 9 (13,4%) – женщины, 3 (4,5%) – несовершеннолетние. Практически все потерпевшие (94%) являлись работниками тех организаций, где произошел несчастный случай. В состоянии алкогольного опьянения находилось 16,4% потерпевших.

- Результаты изучения дел показали, что судами в целом обеспечивается правильное и единообразное применение законодательства в соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума от 28 сентября 2005 г. № 8 и постановлении Президиума от 25 сентября 2013 г. № 5.

Основные проблемы при рассмотрении дел названной категории обусловлены специфическим предметом доказывания, бланкетным характером диспозиций статей УК, многочисленностью специальных нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере охраны труда, безопасности работ и безопасности в других сферах общественных отношений, необходимостью установления причинной связи между нарушениями, допущенными лицами, ответственными за соблюдение правил безопасности, и наступившими последствиями. С учетом этих особенностей рассмотрение дел указанной категории, как правило, поручается наиболее подготовленным судьям, специализирующимся в данной сфере применения уголовного закона.

Вместе с тем в анализируемом периоде (2014–2015 гг.) имелся один случай отмены приговора ввиду неполноты судебного следствия, несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

По приговору суда Столбцовского района Ж. осужден по ч. 1 ст. 306 УК за нарушение правил охраны труда должностным лицом, ответственным за их соблюдение, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения. Судом

установлено, что мастер смены торфобрикетного завода Ж., ответственный за состояние и соблюдение охраны труда по брикетному цеху, заведомо зная об отсутствии ограждения ленточного конвейера над бункерами котлов, не принял мер по устранению нарушения правил охраны труда со стороны транспортёрщика К., которая выполняла работы по уборке просыпавшегося торфа при работающем конвейере. В результате допущенных нарушений транспортной лентой была захвачена рука К., что повлекло причинение потерпевшей тяжкого телесного повреждения.

Признавая Ж. виновным в нарушении правил охраны труда, суд сослался на показания потерпевшей и обвиняемого, однако не учел, что в показаниях, данных этими лицами в судебном заседании и на предварительном следствии, имелись существенные противоречия относительно обстоятельств выполнения работы потерпевшей. При этом суд в нарушение пп. 4, 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» не выяснил причины изменения показаний обвиняемым и потерпевшей и не мотивировал в приговоре, на основании каких доказательств, исследованных в судебном заседании, одни их показания были признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Поскольку без надлежащей оценки показаний обвиняемого и потерпевшей невозможно было установить, в чем конкретно выражались действия Ж. и были ли они преступными, судебная коллегия по уголовным делам Минского областного суда приговор отменила и направила дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

• Суды в основном правильно применяли нормы материального права при рассмотрении дел данной категории. Однако не всегда судами достаточно четко устанавливались квалифицирующие признаки совершенного преступного деяния в тех случаях, когда диспозиция статьи УК предусматривает ответственность за совершение ряда альтернативных деяний.

Например, диспозицией ст. 303 УК предусмотрено за совершение трех различных деяний: нарушение правил безопасности горных работ, правил безопасности строительных работ либо правил эксплуатации машин и механизмов при производстве таких работ. Каждое из указанных деяний может быть совершено как в отдельности, так и в совокупности с другими, что следует учитывать при квалификации совершенного преступления.

Судом Свислочского района Т. признан виновным в том, что при управлении автобетоносмесителем и движении к месту выгрузки бетона задним ходом в условиях ограниченной видимости совершил наезд на бетонщика Г. Эти действия квалифицированы по ч. 2 ст. 303 УК как нарушение правил безопасности строительных работ и правил эксплуатации машин и механизмов при производстве таких работ, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствовали, что наезд на Г. произошел в результате неправильной эксплуатации Т. авто-

бетоносмесителя, выразившейся в осуществлении движения задним ходом, что было запрещено схемой движения. Никаких строительных работ обвиняемый в это время не выполнял.

В связи с этим судебной коллегией по уголовным делам Гродненского областного суда при кассационном рассмотрении дела указание на нарушение Т. правил безопасности строительных работ исключено из приговора как излишнее.

• Как показало изучение судебной практики, по некоторым делам имелись проблемы в правовой оценке содеянного обвиняемым, обусловленные позицией, изложенной органами следствия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и позднее занятой государственным обвинителем в судебном разбирательстве, и пределами судебного разбирательства, установленными ст. 301 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

• По приговору суда Московского района г. Бреста по ч. 2 ст. 306 УК за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека и причинение менее тяжкого телесного повреждения двум лицам, осужден начальник ремонтно-строительного участка завода О.

Судом установлено, что О., ответственным за безопасное производство работ, допущены нарушения требований технического кодекса установившейся практики «Безопасность труда в строительстве», а также иных правил охраны труда, в связи с чем не были обеспечены необходимые меры безопасности работников при производстве малярных работ. В результате падения деревянного настила с высоты более 10 м рабочий С. погиб на месте, а еще двум рабочим причинены менее тяжкие телесные повреждения.

В п. 4 постановления Пленума от 28 сентября 2005 г. № 8 разъяснено, что отделочные работы, выполняемые на строительной площадке в связи с ремонтом помещений и сооружений, относятся к строительным работам. Поэтому действия О. с учетом требования ч. 2 ст. 42 УК о приоритете специальной уголовно-правовой нормы по отношению к общей подлежали квалификации по ч. 2 ст. 303 УК как нарушение правил безопасности строительных работ.

Однако позиция, занятая государственным обвинителем, который поддержал предложенную следствием квалификацию по ч. 2 ст. 306 УК, не позволила суду с учетом требований ст. 301 УПК правильно квалифицировать действия виновного по ч. 2 ст. 303 УК, санкция которой является более строгой, чем санкция ч. 2 ст. 306 УК.

• В аналогичной ситуации судом Первомайского района г. Витебска по ч. 1 ст. 306 УК, а не по ч. 1 ст. 303 УК осужден прораб К., не обеспечивший необходимые меры безопасности труда работников на территории строительного объекта, в результате чего каменщик Л., выполнявший работы по кладке бетонных блоков, упал с шарнирных подмостей на крышу строительного объекта и получил тяжкие телесные повреждения.

В связи с изложенным в постановлении Президиума от 30 июня 2016 г. № 5 обращено внимание на вышеперечисленные ошибки при квалификации действий обвиняемых, в целях их недопущения судам указано на необходимость обеспечивать условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и точно устанавливать, требования каких нормативных правовых актов нарушены виновными лицами.

- Изучение дел показало, что подходы судов к назначению уголовного наказания по данной категории дел являются сегодня достаточно взвешенными и сбалансированными. С учетом неосторожного характера вины и, как правило, положительных данных о личности обвиняемого, наличия обстоятельств, смягчающих ответственность, суды используют для индивидуализации наказания альтернативные возможности, предусмотренные санкциями статей УК.

Данные судебной статистики свидетельствуют, что в 2015 году судами по-прежнему широко применялось наказание в виде штрафа, удельный вес которого составил 29,4%, и несколько расширилось применение ограничения свободы (как правило, без направления в исправительное учреждение открытого типа), которое назначено 35,3% осужденных.

В 2015 году по сравнению с предыдущим годом почти в три раза, с 5,3% до 14,7%, увеличилось применение наказания в виде исправительных работ.

В целом обоснованным является и применение лишения свободы. Осуждение к этому виду наказания снизилось с 16,2% в 2014 году до 5,9% в 2015-м.

Лишение свободы за совершение анализируемых преступлений назначается, как правило, в тех случаях, когда в результате очевидных и грубых нарушений правил безопасности наступила гибель людей, произошли иные тяжкие последствия.

- К примеру, лишение свободы на сроки от трех до пяти лет назначено по ч. 3 ст. 304 УК должностным лицам комбината М., С. и В., по вине которых в результате нарушения правил пожарной безопасности погибли четыре человека и причинен материальный ущерб предприятию в крупном размере.

- Такой же вид наказания по ч. 3 ст. 306 УК за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть двух человек, назначен главному энергетнику больницы П.

- К лишению свободы по ч. 2 ст. 303 УК обоснованно осужден электромонтер Ф., который грубейшим образом нарушил правила устройства электроустановок, не заизолировав соединение питающего кабеля к штукатурному комплексу, что повлекло смерть одного человека.

Обобщение свидетельствует о ежегодном увеличении применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Если в 2011 году это наказание применено в отношении 17,8% осужденных, то в 2015-м –

в отношении 47%. Такая практика в целом соответствует требованиям уголовного закона, разъяснениям, содержащимся в п. 18 постановления Пленума от 28 сентября 2005 г. № 8, а также рекомендациям, изложенным в постановлении Президиума от 25 сентября 2013 г. № 5.

Однако изучение судебной практики выявило ряд ошибок при назначении судами уголовного наказания, значительная их часть обусловлена тем, что суды недостаточно четко выясняли круг обязанностей виновного лица, невыполнение которых привело к преступному результату.

Так, в 2014–2015 гг. из 11 измененных и 2 отмененных в кассационном порядке приговоров 7 приговоров изменены и один отменен в связи с ошибками, допущенными при назначении наказания, из них 6 приговоров изменены в части назначения дополнительного наказания – лишения права занимать определенные должности. Изменение 2 приговоров в надзорном порядке (президиумом Минского городского суда и судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда) также обусловлено неправильным назначением дополнительного наказания.

В некоторых случаях ошибки, повлекшие изменение приговоров, допущены судами по вопросам, которые достаточно четко урегулированы в законе и не представляют повышенной сложности при их разрешении.

По приговору суда Шкловского района Л. осужден по ч. 1 ст. 306 УК к наказанию в виде штрафа в размере 200 базовых величин с лишением права занимать должности в деревообрабатывающей отрасли, связанные с организацией и обеспечением выполнения погрузочно-разгрузочных работ, сроком на два года. Приняв такое решение, суд не учел, что в соответствии с ч. 3 ст. 51 УК лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может назначаться в качестве дополнительного наказания к штрафу.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Могилевского областного суда приговор как не соответствующий требованиям ч. 3 ст. 51 УК изменен, указание на назначение Л. дополнительного наказания исключено.

Значительная часть ошибок, допущенных судами, связана с теми недостатками, на которые уже обращалось внимание в постановлении Президиума от 25 сентября 2013 г. № 5. Этим постановлением было разъяснено, что наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может применяться только в отношении той должности, по которой на лицо возложена ответственность за соблюдение правил безопасности работ, проектов, норм и стандартов, правил охраны труда и с занятием которой совершено преступление. Несмотря на это указание, отдельные суды по-прежнему независимо от характера допущенных нарушений с приведением лишь общих формулировок лишали виновных права занимать должности, связанные

с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных обязанностей.

• Так, по приговору суда Оршанского района и г. Орши главному инженеру комбината М., главному механику С. и мастеру В., осужденным по ч. 3 ст. 304 УК, назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей на срок пять лет каждому.

Поскольку нарушения правил пожарной безопасности были допущены при организации огневых работ, то есть при выполнении организационно-распорядительных обязанностей, судебная коллегия по уголовным делам Витебского областного суда приговор изменила, исключив указание на лишение осужденных права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей.

• Аналогичная ошибка допущена судом Свислочьского района по делу К., осужденной по ч. 2 ст. 306 УК. Лишив осужденную, допустившую нарушение правил охраны труда, права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей, суд установил запрет на занятие должностей, в связи с которыми не было совершено преступление.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Гродненского областного суда приговор изменен, К. лишена права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей по охране труда и технике безопасности.

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 350, ч. 1 ст. 352 и ч. 2 ст. 360 УПК суд обязан указывать в приговоре мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания. На необходимость обсуждать вопрос о применении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и мотивировать свое решение в приговоре было обращено внимание в п. 18 постановления Пленума от 28 сентября 2005 г. № 8.

Вместе с тем выявлены случаи, когда в обоснование своих решений относительно неприменения дополнительного наказания никаких мотивов в приговоре судом не приводилось.

По приговору суда Буда-Кошелевского района Ш. по ч. 1 ст. 306 УК назначены исправительные работы сроком на один год с удержанием 10% из заработка без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В описательно-мотивировочной части приговора суд лишь указал, что к Ш. не следует применять лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, однако мотивы этого решения не привел.

Разрешая вопрос о назначении вышеназванного дополнительного наказания, суды должны принимать во внимание характер допущенного нарушения правил безопасности и охраны труда и выяснять, не приведет ли оставление обвиняемого на прежней работе к снижению воспитательного и предупреди-

тельного воздействия постановленного приговора. Однако в некоторых случаях суды решения о неприменении к виновному лицу дополнительного наказания принимали без учета указанных обстоятельств.

Так, обосновывая неприменение дополнительного наказания к старшему мастеру УКПП «Ж» Х., осужденному по ч. 2 ст. 306 УК, суд Мстиславского района сослался на положительные данные о личности обвиняемого, наличие у него семьи и постоянного места работы (причем именно того места, на котором было совершено преступление). Принимая такое решение, суд не учел грубый характер нарушений правил охраны труда, допущенных Х., который не организовал получение наряда-допуска и письменного разрешения владельца линии электропередач на производство погрузочно-разгрузочных работ повышенной опасности с использованием подъемников и кранов в охранной зоне линии электропередач, что повлекло смерть тракториста С. Оставлены без внимания судом и требования Директивы № 1, предписывающие обеспечивать безусловное и немедленное расторжение контрактов с работниками за нарушение правил охраны труда и техники безопасности, повлекшее увечье или смерть.

По протесту государственного обвинителя судебная коллегия по уголовным делам Могилевского областного суда приговор изменила и назначила Х. дополнительное наказание.

В целях устранения вышеперечисленных недостатков в работе судов в постановлении Президиума от 30 июня 2016 г. № 5, в частности, указано, что дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по данной категории дел следует назначать в случаях, когда характер совершенного преступления и иные обстоятельства дела свидетельствуют о невозможности сохранения за обвиняемым права занимать соответствующие должности (заниматься соответствующей деятельностью). Отмечена также необходимость обязательного приведения в приговоре мотивов принятого в этой части решения.

Некоторые ошибки, допущенные судами, не связаны со спецификой рассматриваемой категории дел, а являются следствием небрежности и невнимательности при исполнении прямых предписаний закона, что недопустимо.

• По приговору суда Добрушского района Г. осужден по ч. 2 ст. 303 УК к четырем годам ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа с лишением права занимать должности, связанные с производством строительных работ, а также заниматься деятельностью, связанной с эксплуатацией машин и механизмов при производстве строительных работ. При этом срок дополнительного наказания судом не установлен.

По кассационному протесту государственного обвинителя судебной коллегией по уголовным делам Гомельского областного суда приговор изменен, дополнительное наказание назначено на срок пять лет.

• Судом Малоритского района по ч. 2 ст. 299 УК осужден О., которому назначено лишение свободы

сроком на три года с лишением права на охоту сроком на один год. При этом суд применил к О. ст. 8 Закона Республики Беларусь от 28 мая 2015 г. «Об амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», освободив его от наказания частично сроком на один год, после чего в соответствии со ст. 78 УК постановил об условном неприменении назначенного наказания.

В связи с необоснованным применением амнистии к лицу, осужденному с условным неприменением наказания, и чрезмерной мягкостью назначенного дополнительного наказания приговор судебной коллегией по уголовным делам Брестского областного суда отменен с направлением дела на новое рассмотрение.

- Практика применения судами института освобождения обвиняемых от уголовной ответственности по делам рассматриваемой категории в целом соответствует рекомендациям, изложенным в постановлении Президиума от 25 сентября 2013 г. № 5. Этим постановлением было обращено внимание на то, что преступления, предусмотренные ст.ст. 302–306 УК, посягают на несколько объектов уголовно-правовой охраны, что следует учитывать при решении вопроса о возможности прекращения производства по уголовному делу. Поэтому при наличии формальных оснований для применения ст.ст. 86, 88, 89 УК (например, заявления потерпевшего о возмещении вреда) суды согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» должны тщательно исследовать все обстоятельства совершения преступления, характер допущенных нарушений правил безопасности и учитывать общественную опасность последствий, наступивших для каждого объекта преступного посягательства.

С учетом указанных рекомендаций практика применения норм УК, регламентирующих освобождение лица от уголовной ответственности, стала более взвешенной.

Так, суд Барановичского района и г. Барановичи обоснованно отказал в освобождении обвиняемого К. от уголовной ответственности за совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 306 УК. Мотивируя неприменение ст. 86 УК, суд указал на допущенное грубое нарушение требований по охране труда, повлекшее увечье работника, с учетом требований Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций», а также на то, что ранее обвиняемый более 20 раз привлекался к административной ответственности.

- Как показывают материалы уголовных дел, основными причинами производственного травматизма являлись безответственное отношение должностных лиц и граждан к соблюдению мер личной и общественной безопасности, низкая трудовая

и производственная дисциплина, недостатки в работе по обучению работников правилам безопасности труда, допуск к работе без обучения, проверки знаний и инструктажа о технике безопасности, допуск к работе лиц в состоянии алкогольного опьянения, отсутствие, некачественная разработка и нарушение требований проектной документации, неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест. Такие факты, естественно, должны вызывать реакцию органов следствия, прокуратуры, суда, поскольку в целях укрепления дисциплины и правопорядка они обязаны принимать меры к устранению выявленных нарушений.

Соответствующие рекомендации о реагировании на эти нарушения путем вынесения частных определений (постановлений) даны судам в п. 20 постановления Пленума от 28 сентября 2005 г. № 8. На необходимость совершенствования практики вынесения частных определений (постановлений) было обращено внимание и в постановлении Президиума Верховного Суда от 25 сентября 2013 г. № 5.

Определенные меры по исправлению недостатков были приняты, однако нельзя признать их вполне достаточными. По изученным делам судами в 2014–2015 гг. вынесено только 16 частных постановлений (27% от общего количества дел), тогда как органами уголовного преследования в указанном периоде внесено 45 представлений (по 76,3% дел). При наличии таких представлений судам при рассмотрении дела следует проверять, устранены ли допущенные нарушения. Однако достаточно часто суды не только сами не выносят частных постановлений, но при рассмотрении дела ограничиваются лишь исследованием доказательств виновности обвиняемого и не проверяют, приняты ли реальные меры по устранению нарушений, указанных в представлении следователя, что имеет значение для объективной оценки обстоятельств дела.

К примеру, во время допроса главного врача больницы в судебном заседании суда Свислочского района по делу К. (ч. 2 ст. 306 УК) ни председательствующий по делу, ни государственный обвинитель, ни кто-либо из участников процесса даже не поинтересовались, как организована охрана труда в учреждении здравоохранения после гибели рабочего, произошедшей в результате нарушения правил охраны труда при производстве погрузочно-разгрузочных работ, и не проверили, принимались ли меры к устранению указанных в представлении следователя нарушений.

В ходе изучения и обобщения судебной практики была получена информация о ряде недостатков в деятельности государственных инспекторов труда при проведении специального расследования несчастных случаев.

По делу о несчастном случае при проведении работ по строительству телятника в СПК «К» главный государственный инспектор труда Е., которому была поручена проверка, безответственно отнесся к изучению документов, не принял меры к полному и всестороннему исследованию обстоятельств несчастного случая

на производстве и, как следствие, своевременно не провел специальное расследование. Лишь после повторного требования другим государственным инспектором было проведено расследование, на основании результатов которого в отношении главного специалиста СПК С. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 303 УК.

С целью устранения допущенных нарушений следователь Барановичского МОСК обоснованно внес представление на имя начальника Барановичского межрайонного отдела Брестского областного управления Департамента государственной инспекции труда.

В соответствии со ст. 3.23 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) должностные лица органов вышеназванного Департамента наделены полномочиями составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 9.17 «Нарушение правил по охране труда» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). По изученным делам значительное количество лиц, виновных в несчастном случае на производстве, были привлечены к административной ответственности по указанной статье Особенной части КоАП. Однако не во всех случаях в материалах уголовных дел имелись сведения о том, что постановление о наложении административного взыскания отменено на основании п. 9 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП в связи с наличием по данному факту возбужденного уголовного дела.

По отдельным уголовным делам органами уголовного преследования допускалась волокита при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, в результате чего с момента совершения преступления и до вынесения судебного постановления проходило продолжительное время.

Слуцким РОСК проводилась проверка по факту несчастного случая с тяжелым исходом, произошедшего 7 февраля 2014 г. с животноводом ОАО «Р» А. Следователем Слуцкого РОСК дважды принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии К. состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК). Лишь 20 декабря 2014 г. прокурор Слуцкого района направил дело для производства предварительного расследования.

В итоге с момента совершения преступления до момента принятия решения по уголовному делу прошло более года. Постановлением суда Слуцкого района от 19 марта 2015 г. установлена виновность К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК, вследствие акта амнистии К. была освобождена от уголовной ответственности.

Нарушения, допущенные при расследовании уголовных дел, факты халатного отношения представителей государственной инспекции труда к проведению расследования, несвоевременность принятия мер по возбуждению уголовных дел не должны оставаться без внимания и реакции судов, каждый такой случай является основанием для вынесения частного постановления.

Как показало изучение судебной практики, суды не всегда осуществляют надлежащий контроль и за исполнением вынесенных частных постановлений. Установленная ч. 3 ст. 33 УПК обязанность должностных лиц письменно извещать суды о мерах, принятых по частному определению (постановлению), предполагает соответствующую обязанность суда проконтролировать реализацию этих судебных решений. При этом суды должны не только зафиксировать факт поступления ответа на частное постановление, но и проверить своевременность его поступления, убедиться, что ответ не является формальной отпиской и что допущенные нарушения действительно устранены. Невыполнение указанных требований не только снижает профилактическое значение частного постановления, но и подрывает авторитет суда. В этой связи следует обратить внимание на то, что ст. 24.3 КоАП предусмотрена административная ответственность должностного лица не только за оставление частного определения (постановления) без рассмотрения либо непринятие мер к устранению указанных в нем нарушений, но и за несвоевременный ответ на такое определение (постановление).

Судами практически не используется такая форма профилактической деятельности, как выездное судебное заседание. В 2015 году в выездном судебном заседании с постановлением обвинительного приговора было рассмотрено лишь одно уголовное дело судом Первомайского района г. Минска. Вместе с тем в открытом выездном судебном заседании в наибольшей мере могут быть реализованы возможности по формированию у граждан правопослушного поведения и убежденности в неотвратимости наказания виновных за каждый случай игнорирования правил безопасности.

Президиумом Верховного Суда в постановлении от 30 июня 2016 г. № 5 обращено внимание судов на вышеуказанные недостатки и с целью повышения эффективности профилактики преступлений, связанных с несоблюдением правил пожарной безопасности, производственной дисциплины, охраны труда, охраны оружия и боеприпасов, обращения с оружием, боеприпасами и иными опасными предметами, рекомендовано реагировать вынесением частных постановлений на выявленные в ходе судебного разбирательства причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, а также на случаи непринятия мер по их устранению на основании внесенного органом уголовного преследования представления. Судам также предложено практиковать рассмотрение дел данной категории в выездных судебных заседаниях.

Выполнение указанных требований будет способствовать правильному и единообразному применению судами законодательства, повысит качество рассмотрения дел, а также эффективность профилактических мер по уголовным делам данной категории.